

29 мая 2012 г.

**X Международная конференция
«Государственное управление в XXI веке:
повестка дня российской власти»**

Выступление Владислава Леонидовича Иноземцева, заведующего кафедрой Мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью ФГУ МГУ имени М.В.Ломоносова:

Мне очень приятно выступать сегодня здесь, на такой эпохальной конференции факультета государственного управления, на котором я работаю первый год и очень горжусь и выбором Вячеслава Алексеевича, пригласившего меня на работу, и тем контингентом студентов, с которым мне приходится общаться.

Так как пленарное заседание было названо «Конкурентоспособность государства в современном мире», я постараюсь акцентировать внимание именно на конкретных вопросах, касающихся этой постановки темы.

Я думаю, что основой конкурентоспособности является, безусловно, экономика – успешная экономика, современная экономика и та способность государства задавать современную повестку дня, которая появляется при его влиянии на международную политику, международную интеллектуальную жизнь. Но так как я экономист, я, конечно, остановлюсь на первой тематике и постараюсь расшифровать, что я имею в виду.

Современная экономика необязательно должна быть экономикой технологической. Она не должна быть экономикой знаний, не должна производить только постиндустриальные, как их обычно называют, услуги и блага.

Сегодня мы видим, что в мире усиливается борьба, противостояние между той новой экономикой, которая в 90-е годы казалась победившей во всемирном масштабе, и возрождающимся индустриальным хозяйством, которое представлено успешными государствами Юго-Восточной Азии, развивающимися государствами Латинской Америки – той же Бразилией, Мексикой и другими. И это противостояние, на мой взгляд, определит судьбы мировой экономики в наступившем столетии.

Итог его непонятен. Ещё пять-семь лет назад уверенно можно было говорить о продолжении однополярного мира, о тотальном экономическом доминировании Соединённых Штатов и Европы в глобальной экономике. Сегодня это не столь очевидно. Сегодня Китай в Азии и Бразилия в Латинской Америке очень серьёзным образом поднимаются. Сегодня государства, развивающие индустриальное производство, добились того, что именно на их территории создаётся значительная часть добавочной стоимости, взимаются налоги, повышается квалифи-

кация рабочих, создаётся новый рабочий класс и возникают новые центры производства общественного богатства.

Ещё раз хочу подчеркнуть: итог этого противостояния неизвестен, но для того, чтобы экономики могли участвовать в этом противостоянии, для того, чтобы они могли посылать сообщения, сигналы в мир, они должны быть либо создателями знаний и смыслов, либо эффективными производителями индустриального товара.

Классический пример одного из самых брендовых продуктов последних лет – это продукция компании Apple: iPhone, iPad и другие информационные продукты, на которых написано: *Designed in California. Assembled in China*. В данном случае, когда любой человек, будь он в Уругвае, Бразилии, России, Канаде, берёт в руки этот продукт, он видит, где он создан интеллектуально и где физически. Вполне возможно, что в iPhone, iPad и в других подобного рода изделиях используется российский алюминий, какие-то другие продукты, какое-то сырьё, полученное из других стран мира. Возможно, электроэнергия, поставленная в Китай из Вьетнама или в Сингапур из Малайзии или что-то ещё. Но, так или иначе, люди видят только, где разработан этот продукт и где он сделан.

К сожалению, это является основой для успешности экономик в XXI веке. Потребители должны понимать, где сделан или где создан тот или иной товар. *Made in China* или *Designed in America* – это те лейблы, которые определяют успешность мировых экономик. Если Россия хочет быть успешной, она, безусловно, должна вклиниваться в эти зоны – либо в постиндустриальную зону разработки, что сегодня крайне маловероятно, или в индустриальную зону, где она может конкурировать, учитывая огромные ресурсы, талантливый народ, относительно дешёвую рабочую силу, даже с самыми крупными индустриальными державами современного мира. Поэтому вопрос о том, будет ли Россия конкурентоспособной, на мой взгляд, сводится к тому, насколько успешно, удачно и верно российское политическое руководство, российская политическая элита определяют место страны в наступающем мире и насколько чётко поставят стратегические задачи развития.

Что делать для того, чтобы страна стала конкурентоспособной? Я бы остановился на четырёх моментах, на мой взгляд, самых очевидных. Мы не можем здесь говорить часами на эти темы, хотя сами по себе эти проблемы крайне интересны и злободневны.

Во-первых, необходимо, на мой взгляд, максимально задействовать тот потенциал творческого бизнеса, экономической активности, инноваторства – я сейчас не говорю об учёных, – который существует в каждой отдельной стране. Мы видели, как быстро поднялся Китай со времён Культурной революции, как только китайские предприниматели, работники, крестьяне получили возможность в самом примитивном смысле обогащаться. Государство не должно этому мешать. Оно должно всемерно содействовать развитию бизнеса. И это, на мой взгляд, важнейший урок, который можно вынести из тех тектонических сдвигов, которые произошли в мировой экономике в конце XX – начале XXI века. Мы видим, как

Китай, Вьетнам, Южная Корея – страны, которые до начала своей модернизации находились в самом хвосте таблицы о рангах мировой экономики (Южная Корея была более бедной в 60-е годы, чем британская провинция Кения), сумели, опираясь на внутренние ресурсы, в первую очередь, на энтузиазм своих граждан, на их предпринимательскую активность, подняться и выйти в число развитых стран мира. Я думаю, что в России ещё более талантливый предпринимательский класс, россияне ещё более предприимчивы – это было прекрасно показано в 90-е годы, и этот потенциал, эти возможности должны быть в полной мере использованы для блага, для процветания страны.

Я хочу подчеркнуть, что я совершенно ничего, в отличие от многих наших либералов, не имею против государственного бизнеса и государственного предпринимательства. Напротив, мы видим во многих странах, начиная с того же самого Китая, с Бразилии (где существует государственная компания «Петробраз») до той же самой Франции (знаменитая государственная компания AREVA производит лучшие в мире атомные реакторы, французская компания железных дорог тоже является государственной, притом что она первой в мире построила скоростные поезда), – в этом нет никакой проблемы. Вопрос не в том, кто имеет контрольную долю собственности, частный бизнес или государство. Вопрос заключается только в том, что в нормальной экономике государственные компании должны быть поставлены в равные условия с частными и действовать на основе тех же принципов предпринимательства, как действуют и крупные частные компании. И если это будет достигнуто, как это достигнуто в Европе, российская экономика получит только дополнительные стимулы развития. Поэтому мне кажется, что предпринимательство в самом широком смысле слова – предпринимательство и в частном бизнесе, и в отраслях, где доминирует государственная собственность, – это главный источник развития страны, главный элемент осовременивания её экономики, который нельзя не задействовать.

Второе обстоятельство, которое очень важно, на мой взгляд, и которое лежит в основе успеха большинства развивающихся экономик, – а Россия сегодня должна быть признана развивающейся экономикой во всех смыслах слова, – это борьба за повышение эффективности. К сожалению, здесь, пожалуй, Россия наименее современна из всех крупных экономик мира. Дело в том, что если мы посмотрим на ситуацию в самых продвинутых отраслях промышленности – в электронике, производстве компьютеров, фактически во всех тех отраслях, которые находятся на пике технического прогресса, – мы увидим, что здесь происходит постоянно гонка издержек вниз. С каждым годом компьютеры, мобильные телефоны, телевизоры, фотоаппараты – всё, в чём воплощён сейчас технический гений человечества, стремительно дешевеет при очень быстром росте своих технических характеристик. Россия находится абсолютно за пределами этой тенденции. Практически по всем направлениям мы чемпионы по росту издержек. Это реальная экономическая катастрофа для страны. Сегодня средние издержки по добыче газа в восемь раз выше, чем в 2000 году. Закупаемый российскими вооружёнными силами автомат Калашникова с 2000 года подорожал в 12 раз. Для наших коллег и друзей индусов мы реконструируем авианосец за два миллиарда долларов, хотя новый авианосец класса *Bush* в США, по всем параметрам превосходящий наш, построенный с нуля, стоит семь миллиардов долларов.

Такие перспективы делают Россию крайне уязвимой для международной конкуренции. И мне кажется, что это важнейшая задача для российской экономики, важнейший вызов, который перед ней стоит, потому что модернизация – это повышение эффективности, а повышение эффективности – это всегда снижение издержек. Если мы не можем этого достичь, соответственно, мы делаем что-то не так, причём очень существенно не так. И это скоро будет понятно, потому что заложенные издержки производства газа на шельфе Штокмана «Газпромом» уже составляют 160 долларов на 1000 кубометров, притом что в США розничная цена уже 95. Поэтому я думаю, что когда-то это успешное поступательное движение российской экономики натолкнётся даже не на проблему нефтяных цен, а просто на проблему реального соотношения ценовых пропорций в мире.

Помимо этого, следующий момент, который обязательно нужен для повышения конкурентоспособности страны в мировой экономике. За исключением, может быть, одной или двух экономик мира – самых крупных и самых развитых, большинство экономик имеет свою чёткую продуктовую и экономическую нишу. К сожалению, Россия на сегодня пока её не нашла. Несколько лет пытались позиционироваться как энергетическая сверхдержава. Я думаю, что удержать доминирование в этой области будет крайне сложно. В первую очередь, потому, что развитие нашей энергетики сегодня не очень успешно. Если сравнить, допустим, положение в российской энергетике с ситуацией 1990 года, то за последние два года мы фактически балансируем на том же объёме добычи нефти и газа, какой был достигнут в РСФСР в 1990 году. Если сравнить это даже с нашими соседями и друзьями по Содружеству Независимых Государств, например, с Казахстаном, то он добывает сейчас в 3,5 раза больше нефти, чем Казахская ССР. Мы стоим на месте в этом отношении. Мы не используем новые технологии – транспортировки сжиженного природного газа, добычи, допустим, газа сланцев или газа на шельфе. К сожалению, «Газпром» не в состоянии разработать газ на Штокмане.

Эти моменты вызывают у меня сомнения в том, что мы можем сохраниться как энергетическая сверхдержава. Нам нужно активнее меняться, создавать новые точки роста в промышленности, что, на мой взгляд, сегодня является критически важным. Нам нужно чётко понять, какие это будут точки роста, в каких отраслях мы можем быть конкурентоспособными. Они не должны сводиться к космической отрасли и атомной энергетике, потому что и космос, и атомная промышленность – это отрасли, чётко регламентированные и организованные в мировом масштабе, а так как Россия всё-таки сегодня является страной, в успешности которой заинтересованы далеко не все мировые державы, то я думаю, что именно в этих отраслях, если на них будет сделана ставка, легче всего нашим соперникам в глобальной геополитике ставить заслоны и препятствия на пути нашего развития.

Мы должны ориентироваться, в первую очередь, на отрасли, которые имеют широкие рынки, на которые не могут воздействовать торговые санкции, на которые не может серьёзным образом влиять политическая целесообразность. Этот выбор нам нужно сделать, эти отрасли нам нужно найти и развить.

В данном случае я хочу предупредить. Это лично моя точка зрения, но всё-таки хочу отметить, что крайне сомнительным мне кажется тезис о том, что Российская Федерация как гигантская страна может развиваться, позиционироваться в мировой экономике как страна транзита. Сегодня очень многие говорят о том, что Россия должна соединить Европу и Азию, обеспечить совместное функционирование их экономик. Я думаю, что это иллюзия. Дело в том, что ни одна страна за последние двести или триста лет не добивалась успеха как транзитная держава. Последней попыткой такого рода была попытка президента Гамалья Абдель Насера закрыть Суэцкий канал. Итог вам известен. Через четыре года после того, как канал был открыт, объём движения по нему сократился в пять раз, потому что за это время нормальные страны создали более крупные танкеры и корабли, и стало дешевле провозить грузы вокруг Африки, чем расплачиваться с Египтом за пользование каналом.

Поэтому я думаю, что вопрос о транзите, торговле, контроле торгового пути был в последний раз актуален, наверное, веке в XVII. Вопрос о том, сможет ли Россия на этом подняться, у меня вызывает очень большие сомнения. Нам нужно искать что-то более масштабное, более серьёзное. Нам не нужно быть сервисным приложением к мировой экономике. Нам нужно реально входить в неё очень мощно и очень значимым образом.

Последний момент, который хочется отметить, – это то, что, конечно, помимо всего прочего, нам нужно очень умело пользоваться нашими суверенными правами. Дело в том, что XXI век – и здесь есть специалисты, которые это знают лучше меня, – это век радикальных подвижек в политической сфере. Мы понимаем, что глобализация делает экономики всех государств взаимозависимыми, и, конечно, политика не поспевает за этим процессом.

Сегодня один из ораторов совершенно разумно задавал вопрос о том, кому принадлежит и чьим заводом является завод «Форд» во Всеволожске Ленинградской области. Конечно, это российское предприятие. Безусловно. По юридическому подчинению, по месту платежей налогов, по занятости, которую оно производит.

Но то же самое касается и политики. Сегодня мы видим, что на западных границах Российской Федерации Европейский союз создаёт на протяжении 60 лет не только общую зону свободной торговли, не только экономический союз, а фактически строит единое в политическом аспекте государство. И опыт Европейского союза – за исключением нескольких последних лет – показывал, что это очень выгодный путь. Нужно всегда очень чётко понимать, что суверенитет не есть самоценность, а некий инструмент повышения благосостояния граждан, достижения успешности страны. И если от его части полезнее отказаться, как это сделали, допустим, наши восточноевропейские друзья – Польша, Венгрия, Чехия – ради получения экономических преимуществ, более активной социальной политики, большей защиты политических прав своих граждан, возможно, это следует сделать.

Я думаю, что тот же случай с греческими проблемами показывает, в первую очередь, то, что эти проблемы порождены отнюдь не европейским регулированием, не потерей греческого суверенитета, а наоборот – злоупотреблением суверенными правами государства, которое было включено весьма активным образом в глобальную европейскую экономическую систему.

Поэтому я думаю, что нужно очень серьёзно думать над тем, каким образом политическая повестка дня российской власти должна способствовать конкурентоспособности страны, каким образом мы должны сотрудничать экономически, политически, социально с нашими ближайшими соседями и партнёрами.

Хочу закончить тем, что мне бы не хотелось касаться политических проблем. Сегодня в обществе действительно возникает очень активный всплеск политических движений и партий. Хочется верить, что российское гражданское общество, российская власть найдут приемлемый для обеих сторон вариант диалога. Но в любом случае это вопрос, который сегодня лежит за пределами моего выступления.

Я перечислил здесь несколько чисто экономических моментов. Тех моментов, которые должны лежать в основе повестки дня российской власти, на мой взгляд. И последнее, чем я хотел бы закончить. Нехорошо критиковать коллегу, который сейчас отсутствует, но господин Садовничий, выступая сегодня, открыл свое выступление очень интересной и примечательной оговоркой. Говоря о теме нашего сегодняшнего заседания, он сказал, что это государственное управление в XXI веке – повестка дня советской власти. Вот мне бы хотелось, чтобы наша власть не была советской. И это главное условие успеха в XXI веке, потому что советская власть в XX веке оказалась неудачной. Не нужно повторять ошибок.